

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ СЫЧЕВ

16 июля 1964 г. наша наука понесла тяжелую утрату — умер профессор Николай Петрович Сычев, чье имя хорошо известно всем медиевистам как в нашей стране, так и за рубежом.

Николай Петрович родился в 1883 г. в Петербурге, где он завершил в 1910 г. университетское образование, а затем с 1916 г. состоял профессором кафедры теории и истории искусства. Как ученый он сложился в ту эпоху, когда в области изучения средневекового искусства господствовал иконографический метод и когда стараниями Д. В. Айналова и в этот отстававший раздел науки стали проникать новые исследовательские приемы, направленные на анализ стиля. Будучи сам хорошим художником и обладая острым глазом, Николай Петрович всегда тонко чувствовал красоты искусства. Это отличало его от представителей чисто археологической школы, для которой произведение искусства существует лишь как явление материальной культуры. Для него же искусство было специфически эстетической сферой, в которой человек ищет удовлетворения своих художественных запросов. И эту простую истину Н. П. Сычев никогда не забывал.

Научная деятельность Николая Петровича была тесно связана с бурной жизнью революционного Петрограда, а затем Ленинграда. В 1921 г. он был избран членом общества художников им. А. И. Куинджи и директором Государственного Русского музея, в 1922 г. — профессором Академии художеств. Репрессированный в годы культа личности, Сычев долгое время жил во Владимире (1945—1954), откуда переехал в Москву, где провел последние десять лет своей жизни. Он работал старшим научным консультантом Республиканской научно-реставрационной производственной мастерской, принимая деятельное участие во всех крупнейших реставрационных работах в Кремле, храме Василия Блаженного и на других объектах всесоюзного значения. Прекрасный знаток древнерусской техники, Н. П. Сычев немало помогал своими советами молодым реставраторам, тянувшимся к нему, как к выдающемуся знатоку своего дела.

Круг научных интересов Николая Петровича был необычайно широк. Он писал и об армянских фресках, и о новгородской пластике, и о русской иконописи, и о русской монументальной живописи, и о византийском искусстве, и о советских мастерах. Любая его статья содержит не только новые факты, но и дает им глубокое, вполне оригинальное истолкование. Пожалуй, самой его зрелой работой является превосходный очерк об искусстве Киевской Руси, остающийся и поныне одной из лучших работ, посвященных этой теме. Уточняя генезис художественных явлений, Сычев трактует киевское искусство не в отрыве, а в теснейшем взаимодействии с культурой Византии и южных славян. И если на этом пути он порою чрезмерно увлекался «македонской» теорией, то в целом его стремление понять пути развития древнерусского искусства как органическую составную часть более широкого исторического процесса следует признать правильной, тем более что в обоснование своей точки зрения он выдвинул немало совсем новых и весьма весомых аргументов.

Все, кто знал Н. П. Сычева, надолго сохранят о нем память как о человеке большой и доброй души, как о подлинном патриоте, беззаветно любившем свою родину и свой народ. Выдержка и душевная стойкость Н. П. Сычева неизменно влекли к нему молодежь, для которой он был поистине неисчерпаемым кладом знаний.

В. Н. Лазарев